

лении языковой картины мира и в целом о национальном колорите каждого из языков.

Литература

1. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие для студентов пед. ин-ов по спец. «Русский яз. и лит.» / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.
2. Петровский, А.В., Ярошевский, М.Г. Краткий психологический словарь / А.В. Петровский – М.: Изд-во политич. л-ры, 1985. – 435 с.
3. Телия, В.Н. Вторичная номинация и ее виды / В.Н. Телия // Языковая номинация: Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 129-222.
4. Черданцева, Т.З. Метафора и символ во фразеологических единицах / Т.З. Черданцева // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – с. 78 – 92.

Н.Ю. Трифонов (Минск)

БЕЛОРУССКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ДЛЯ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НАЧАЛО

Потребность создания специальной терминологии существовала всегда и во всех языках в силу, с одной стороны, необходимости использования языка для профессионального общения, с другой стороны, постоянного развития науки, культуры, технологий и других факторов, порождающих эту потребность. Белорусская национальная самоидентификация, пусть к настоящему времени и недостаточная, имеет следствием признание белорусского языка в качестве государственного, а, значит, и необходимость издания на нем нормативных актов, относящихся к той или иной сфере деятельности. Таким образом, предполагается наличие достаточно развитой специальной терминологии, которая зачастую отсутствует. Вышеотмеченные проблемы встали в свое время перед Национальным техническим комитетом по стандартизации “Оценка стоимости”, возглавляемым автором.

В случае создания белорусскоязычной терминологии в сфере оценочной деятельности этот процесс осложняется, во-первых, неразвитостью белорусской научной терминологии в смежных сферах, в первую очередь, экономики и недвижимости, что вполне объяснимо преимущественным использованием в них русского языка. Другой причиной появления сложностей на этом пути является интенсивное развитие самой оценочной деятельности, причем существенно, что в данном контексте речь идет не о становлении оценки в нашей стране, которая действительно возникла вновь относительно недавно вместе с появлением частной собственности. Оценка как наука и основа для принятия практических решений переживает весьма сложный период во всем мире. Достаточно вспомнить недавний мировой финансовый кризис, причиной которого, в числе прочих, можно считать и неадекватную оценку залоговой недвижимости [2]. Следствием этого явился призыв к концептуальной переработке документа, лежащего в основе оценочной деятельности –

Международных стандартов оценки [3]. В связи с этим проблемы становления белорусскоязычной терминологии в сфере оценочной деятельности не ограничиваются белорусско-русским двуязычием: должно обязательно учитываться и взаимодействие с другими языками, в первую очередь, – с наиболее общепринятым в мировой оценочной деятельности английским языком, а также родственными украинским и польским.

В качестве примера удобно рассмотреть некоторые понятия, лежащие в основе оценочной деятельности. В русском языке это пара: “оценка” и “оценщик”. Традиционно используются и соответствующие понятия в белорусском языке: “ацэнка” и “ацэншчык”. При этом следует отметить многозначность термина *оценка*, который, наряду с прямым значением определения ценности рассматриваемого, может носить оттенок приблизительности этого определения. Более того, со временем слово “оценка” приобрело значение приблизительного определения чего-либо (необязательно ценности). Но нас здесь будет интересовать точный расчет, результат работы оценщика.

Что определяет в результате своей деятельности оценщик? На первый взгляд, таким понятием является однокоренное “цена” и его белорусский эквивалент “кошт”. Но легко заметить, что термин *кошт* вполне соответствует понятию “цена”, которое, как мы увидим ниже, лишь частично отражает результат оценки. Более того, если вспомнить однокоренное английское *cost*, то становится ясным, что в первую очередь слово *кошт* означает цену затрат на создание объекта оценки.

Экономическая наука со времен А. Смита отделяет понятие цены от понятия “стоимость”, поскольку цена констатирует конкретный факт обмена объекта оценки как товара на денежный эквивалент (например, “цена договора”), в то время как стоимость представляет собой расчетную денежную величину, отражающую как меновые свойства объекта оценки (“меновая стоимость”) так и его потребительские качества (“потребительная стоимость”). В связи с этим в английском языке для обозначения понятия “оценка” (путем точного расчета) вместо традиционного *appraisal* с корнем *price* в середине прошлого века появился набор слов, производных от латинского глагола *valere*, который, наряду с традиционным значением “быть сильным или здоровым”, к средним векам приобрел смысл “иметь возможность, значение, быть значимым”. Эти английские слова *value*, *valuer*, *valuation*. На русский язык их удобно перевести соответственно как *стоимость*, *оценщик* и *оценка стоимости*.

Таким образом, необходимо было определить белорусский эквивалент понятиям “стоимость”, “value”. После анализа решено было остановиться на термине *вартасць* как наиболее подходящем [1]. Следует отметить, что, по-видимому, в некоторых случаях термин *вартасць* на русский язык можно перевести и как *значимость*, *ценность*. Это вполне соответствует современному пониманию термина *стоимость*, принятому в оценочной деятельности.

Проблемы белорусской терминологии в оценочной деятельности, конечно, не исчерпываются изложенным и нуждаются в длительном исследовании и разрешении.

Літэратура

1. СТБ 52.0.01 – 2007. Ацэнка вартасці аб'ектаў грамадзянскіх (!) праў.
2. Трифонов Н.Ю. Оценка собственности: рыночная и пользовательская собственность // Докл. НАН Беларуси. 2011. Т. 55. – № 1. – С.118-121.
3. International Valuation Standards. 9th ed. 2009. – L. : IVSC, 2009.

В.І. Уласевіч (Мінск)

ЛЕКСІЧНЫЯ ПРАЦЭСЫ Ў БЕЛАРУСКАЙ І РУСКАЙ МОВАХ КАНЦА ХХ – ПАЧАТКУ ХХІ ст.

Лексічныя працэсы ў беларускай і рускай мовах на сучасным этапе маюць некаторыя спецыфічныя рысы. Кардынальныя пераўтварэнні ў грамадска-палітычным, эканамічным і культурным жыцці Беларусі і Расіі канца ХХ – пачатку ХХІ ст. аказалі ўплыў на развіццё і функцыянаванне беларускай і рускай моў, прывялі да значных змен у іх лексічным складзе, таму названы перыяд можна вызначыць як своеасаблівы этап у развіцці дадзеных моў. Абедзве мовы папоўніліся ў гэты час значнай колькасцю новых слоў. Пашырэнне слоўнікавага складу ажыццяўлялася за кошт новаўтварэнняў, запазычанняў з іншых моў, набывання новых значэнняў агульнаўжывальнымі словамі. Нягледзячы на наяўнасць агульных тэндэнцый пры ўзнікненні інавацый у беларускай і рускай мовах, гэтыя працэсы нельга назваць ідэнтычнымі. У кожнай з моў над уплывам экстра- і інтралінгвістычных фактараў яны набылі свае спецыфічныя рысы. Асаблівую цікавасць гэтыя працэсы набываюць ва ўмовах блізкароднаснага дзяржаўнага беларуска-рускага двухмоўя ў Рэспубліцы Беларусь.

Агульнай для беларускай і рускай моў названага перыяду з'яўляецца тэндэнцыя да інтэрнацыяналізацыі [1; 4, 61; 6; 10, 5]. Найперш яна праяўляецца ў павелічэнні колькасці запазычанняў, пры гэтым асноўная частка новых іншамовных лексем мае англа-амерыканскае паходжанне, што характэрна ў наш час не толькі для беларускай і рускай, але і для многіх іншых еўрапейскіх моў. Тэматычна новыя запазычання ахопліваюць практычна ўсе сферы, якія з найбольшай паўнатай адлюстроўваюць змены, што адбываюцца ў жыцці сучаснага грамадства: палітыку, сацыяльны лад і ідэалогію, новыя эканамічныя адносіны, сферу інфармацыйных тэхналогій, спорт, культуру і шоу-бізнес, медыцыну і касметалогію, быт і над., напрыклад: бел. *інаўгурацыя, саміт, электарат; бартар, тэндар, холдынг; дартс, кёрлінг, кікбоксінг; перфоменс, прадзюсар, хіп-хоп; акупунктура, ліфтынг, эўтаназія; блендар, сайдынг, шэйкер; драйвер, сканер, прынтар; рус. інаугурация, саммит, электорат** і г.д. Аднак калі ў рускую мову запазычання ўваходзяць без удзелу моў-пасрэднікаў,

* Прыклады беларускіх лексем узяты з выдання: Уласевіч, В.І. Слоўнік новых слоў беларускай мовы / В.І. Уласевіч, Н.М. Даўгулевіч. – Мінск: ТетраСистемс, 2009. – 448 с.; рускіх – з выдання: Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / С.-Петербург. гос. ун-т; под ред. Г.Н. Сякравской. – М.: Эксмо, 2006. – 1136 с.